УДК 1(091)(38):141.113+929Эмпедокл

DOI: 10.26456/vtphilos/2026.2.215

Учение Эмпедокла в акмеологическом измерении

Е.А. Юмкина*, В.В. Волков **

*ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
г. Санкт-Петербург
**Военный институт железнодорожных войск и военных сообщений Военной академии материально-технического обеспечения
им. А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург

В статье рассматривается акмеологический аспект философии Эмпедокла. Авторы статьи выдвигают тезис о том, что в воззрениях Эмпедокла существовалоположение о качественном своеобразии вещей, что интерпретируется как предпосылка их акме и кате. В итоге Сфайрос Эмпедокла предстает как прообраз акме, а Нейкос– как прообраз кате. Их достижение зависит от степени совершенства вещей по параметрам качества и количества. Эти антитезы рассматриваются в статье в трех аспектах: онтологическом, гносеологическом и аксиологическом. Если в первом случае основное акмеологическое противоречие выражается в борьбе Сфайроса и Нейкоса, то во втором – Божественного разума и разума индивидуального, а в третьем – Гармонии и Хтонии.

Ключевые слова: *Эмпедокл, акмеология, акме, кате, философия.*

Введение

Сравнительно молодая наука акмеология располагает на данный момент достаточно существенными разработками прикладного характера. Однако их ценность зачастую теряется в палитре психологических дисциплин, что не позволяет эти разработкираспознать и эффективно использовать. Одной из причиной такого положения является определенный дефицит в ее арсенале фундаментальных теоретических исследований. Современные акмеологи порой забывают, что их наукасвоим возникновением во многом обязана философии, и в первую очередь античной философии. В становление концепции акме и кате большой вклад внесла целая плеяда ярких мыслителей. И одним из них является Эмпедокл.

Эмпедокл представляет собой противоречивую фигуру [6, с. 14]. Исследователь его творчества Г. Якубанис приводит различные оценки его личности [10, с. 9–13]. С учетом современных воззрений выделяют три стороны личностиЭмпедокла:

- выдающийся поэтический талант. Аристотель считал его отцом риторики;

- противоречивость и эклектизм философского учения. Платон скептически относился к его способностям мыслителя. Гегель откровенно сомневался в значительности учения Эмпедокла. Дильс и другие признавали в нем эклектика;

- тонкость наблюдателя и исследователя природы. Эмпедокл многое подметил и высказал интересные догадки об окружающем мире, предложил одну из первых теорий биологической эволюции.

© Юмкина Е.А., Волков В.В., 2026

Для нас Эмпедокл интересен прежде всего как мудрец. Кроме того, в его трактате «О природе» мы находим использование им понятия «акме» как важного результата развития природы и человека.

Онтологический аспект

Единое бытие Эмпедокла обладает следующими свойствами. Его первоначала (корни/элементы), с одной стороны, бесконечно множественны в количественном отношении, а с другой стороны– они качественно ограничены (все четыре – огонь, вода, воздух, земля). Эти элементы вечны, неизменны, недвижимы [4, с. 42]. Но мир в целом постоянно развивается [5, с. 104].Движущими причинами у Эмпедокла выступают две противоположно направленные силы – Любовь и Ненависть, сущность которых в соединении и разделении. Разница заключается в том, что Любовь соединяет разнокачественные элементы и разъединяет однокачественные, а Ненависть – соединяет однокачественные и разъединяет разнокачественные. Следовательно, под действием сил элементы смешиваются друг с другом в определенном сочетании. В развитии мира Любовь и Ненависть чередуются друг с другом. В этом чередовании существуют 4 состояния: полное господство Любви, переход от Любви к Ненависти, полное господство Ненависти, переход от Ненависти к Любви. В состоянии господства Любви мир представляет собой совершенную смесь, бескачественный Сфайрос, полное единство разнородных элементов [1, с. 9]. В состоянии господства Ненависти все элементы максимально отчуждены друг от друга. В промежутках между этими крайними состояниями возникают разнообразные вещи. Рассмотрим теперь, каким образом эти особенности связаны с категориями акме и кате. В сохранившемся до нашего времени отрывке у Эмпедокла акме фигурирует в следующем контексте (20 фрагмент):

«… Ясно то можно узреть в совокупности членов телесных:
То, Любовью влекомые, сходятся все воедино
Органы бренного тела, в расцвете жизненной силы (ἑνάκμήι);
То, напротив, Раздором разъятые злым, каждый порознь
В шумном прибое житейского моря у брега блуждают…»[10, с. 77–78].

Акме есть результат стремления элементов и их слияния под действием силы Любви. Следовательно, самым высшим или абсолютным акме будет тот самый бескачественный Сфайрос, совершенное смешение элементов. В противоположность этому, абсолютное кате – это максимум в проявлении Раздора и состояние отчужденности элементов. Следовательно, абсолютное акме и кате обусловлены сущностью двух космических сил – Любви и Ненависти. Так как эти силы являются движущими

причинами, то здесь вновь проблема различения акме и кате связана с решением проблемы движения.

В границах абсолютных акме и кате существуют градации локальных акме и кате, различия между которыми обусловлены тем, что Любовь и Ненависть находятся в разных пропорциях (*количественном* соотношении). В этом смысле можно выстроить своеобразную шкалу. Любовь и Ненависть действуют не сами по себе, но по отношению к элементам/корням. Ввиду того, что их бесконечное множество и они имеют качественную специфику, еще одним источником развития, а также критерием различения состояний локальных акме и кате будет принцип сочетания и количественная мера их взаимодействия. На основании того, что индивидуальные вещи существуют только в зонах взаимодействия любви и ненависти, а не полного господства какой-либо одной из сил, можно говорить о следующих особенностях. В зоне локальных кате, где нарастает господство Ненависти, в образующихся индивидуальных вещах преобладает тенденция к соединению однородных, то есть однокачественных корней/элементов (огонь–огонь, земля–земля и т. п.). В зоне локальных акме в образующихся вещах преобладает тенденция к соединению разнородных или разнокачественных корней/элементов (огонь–земля, вода–земля, воздух–огонь и т. п.).Природа индивидуальной вещи, а следовательно, и форма ее локальных акме/кате, их границы определяются, таким образом, по меньшей мере тремя аспектами: составом элементов/корней;количественным отношением элементов/корней (какой преобладает);характером взаимодействия Любви/Ненависти.Можно представить следующие таблицы взаимодействия первоэлементов.

	Огонь	Вода	Земля	Воздух
Несовершенные сочетания				
Огонь–Огонь, Вода–Вода, Земля–Земля, Воздух–Воздух				
Парные сочетания				
Огонь	Сфера Нейкос	Огонь/Вода	Огонь/Земля	Огонь/Воздух
Вода	Сфера Филиа	Сфера Нейкос	Вода/Земля	Вода/Воздух
Земля	Сфера Филиа	Сфера Филиа	Сфера Нейкос	Земля/Воздух
Воздух	Сфера Филиа	Сфера Филиа	Сфера Филиа	Сфера Нейкос
Тройственные сочетания				
Огонь–Вода–Земля	Огонь–Воздух–Земля	Огонь–Вода–Воздух		
Совершенное сочетание				
Огонь–Вода–Воздух–Земля				

В итоге получается 11 типов сочетаний, образуемых под воздействием силы Любви. Очевидно, что в зависимости от степени господства

Любви возможна разная мера преобладания определенного первоэлемента в вещи. Так, в сочетании «Огонь–Вода» в ситуации, если тенденции Ненависти оказываются сильнее, то могут быть такие вариации: «Огонь>>Вода» или «Огонь>Вода» или «Огонь<<Вода» и Огонь<Вода». Здесь знаки «>>/<<», «>/<» означают степень преобладания Ненависти. Любовь же предполагает эквивалентное соотношение, но при этом с увеличением вариативности в качественном составе.

Можно предположить, что развитие в сторону состояния господства Любви (восходящая ветвь) идет по пути увеличения равноценных в количественном отношении вкладов «корней всех вещей» с увеличением элементного разнообразия вещей. То есть вещи с парным сочетанием первоэлементов – более простые и раньше возникшие, а вещи с совершенным сочетанием, включающие все четыре элемента, – более сложные и поздние по характеру образования. Появление таких вещей будет означать постепенное приближение к состоянию Сфайроса или абсолютного акме. Исчезновение таких вещей будет знаменовать движение в сторону господства Ненависти и разрозненности, то есть к кате.

У Эмпедокла мы находим нечто аналогичное лестнице развития, описывающей восходящую ветвь (фрагменты 61–62):

«…Множество стало рождаться двуликих существ и двугрудых,
Твари бычачьей породы с лицом человека являлись,
Люди с бычачьими лбами, создания смешанных полов:
Женской природы мужчины, с бесплодными членами твари.
Выслушай ныне о том, как огонь, выделяясь ко свету,
Вывел в ночи сокровенные отпрыски многострадальных
Мужей и жен; ибо речь та не будет пуста, ни бесцельна.
Цельноприродные чада земли возникали сначала.
Равный удел получившие воздуха теплого с влагой.
Огонь их выталкивал вверх, сочетаться желая с подобным,
Вовсе еще не имевших ни стройной гармонии тела,
Ни человеческой речи, ни мужам присущего члена…» [10, с. 81].

Можно выделить четыре периода. Первый – это случайные соединения или период чудовищ. Они возникают вследствие преобладания парных сочетаний первоэлементов, что является менее совершенным, если обратиться к таблице. Чудовищность первых творений обусловлена господством Ненависти, тогда как сила Любви только начинает свое действие. Отличительные особенности первых созданий – непропорциональность телесной организации, несоответствие частей в плане происхождения (от человека и животного – быка), иными словами – отсутствие регулярности или логики в структурной организации и, как следствие, неспособность порождать себе подобных. Это есть локальное акме по отношению к полному отчуждению первоэлементов, но локальное кате в сравнении со Сфайросом.Второй период – цельноприродные формы. Пропорции первоэлементов в них более сбалансированы. Они способны

порождать себе подобных путем отделения частей. В то же время они не обладают гармоничностью в телесной организации, развитой речью, отличительными признаками пола.Третий период – это появление разнополых существ, в слиянии которых проявляется одно из высших на пути к Сфайросу проявлений Любви.

Таким образом, мы можем выделить несколько свойств, совершенствование которых составляет сущность циклического развития у Эмпедокла:

1) телесная организация (ее пропорциональность, соразмерность);
2) формы общения (высшая из них – общение посредством человеческой речи, следовательно, общение есть, в свою очередь, форма проявления Любви);
3) разделение полов и, следовательно, максимальное раскрытие и выражение их природы.

Взаимопереходы космических сил Эмпедокл называет сменой пути (что перекликается с воззрениями Гераклита о пути вверх и пути вниз), так, в стихе 35 трактата «О Природе» он пишет: «…И скоро стало рождаться в тленном виде то, чему раньше была присуща нетленность, и в смешанном виде то, что раньше было чуждо всякого смешения, поменявшись путями…» [3, с. 710]. В данном контексте существенно употребление понятий тленного и нетленного и граница (рубеж), которая разделяет эти два состояния. Как при господстве Любви, так и при господстве Ненависти все пребывает в состоянии нетленности, но в различной качественной определенности.

В следующей цитате можно видеть предпосылки акме и кате как конечные состояния в господстве Любви и Ненависти:

«…То дружба соединяет их в один порядок (космос),
То они разносятся в разные стороны губительною ненавистью,
Пока все соединенное вновь не окажется внизу(побежденным)…» [3, с. 702].

В первом случае порядок или космос есть результат действия силы Любви. Во втором случае – низвержение космоса выражает результат действия Ненависти. «…Некоторые вещи находятся в состоянии изменения, а другие – в состоянии покоя…». Примирение между позициями Гераклита и Парменида [7, с. 36].

Итак, онтологические воззрения Эмпедокла, несмотря на их мифопоэтичность, являются принципиальными для акмеологии в силу того, что именно в них понятие «акме» впервые употребляется в связи с ключевыми категориями первоосновы и выражает определенное состояние в ее качественных преобразованиях.Диалектика космических сил определяет законы переходов между состояниями акме и кате, где одно немыслимо без другого. Эти законы заключены в количественных соотноше-

ниях элементов определенного качества. Чем больше разнообразие согласованных между собой элементов, тем ближе они к совершенному Сфайросу.

Гносеологический аспект

В гносеологическом аспекте, согласно свидетельствам мыслителей древности об учении Эмпедокла, «…критерий истины не ощущения, но правильный разум. В основе же правильного разума лежит отчасти нечто божественное, отчасти человеческое…» [3, с. 680]. Человеческий разум оказывается ограниченным в своих познавательных возможностях в силу несовершенства в сравнении с божественным разумом. Тогда сущность акме и кате умопостигаема, но за конечный период времени к полному ее пониманию подойти невозможно. Приближение к истине – это напряженный труд не одного поколения людей. Следование правильному разуму означает нахождение в согласии с божественным разумом.

Для того чтобы достигнуть истины, ум должен быть свободен от переживаний и забот, должен быть полностью сосредоточенным на объекте познания: «…узки средства познания, разлитые по телу (ограниченность ощущений), и множество возникающих страданий смущает заботами ум ранее сказанному…» [3, с. 680]. Большинству людей свойственно чрезмерно доверять лишь своему непосредственному опыту, который мешает им видеть целое, бессмертное, вечное. Раздираемый противоречиями, каждый человек при этом склонен категорически судить о многих вещах, что образно выражено в следующей фразе: «…влекомый во все стороны, всякий сам желает постичь всю вселенную…»[3, с. 680].

Применительно к познанию сущности акме и кате сказанное означает осторожность в экстраполяции сведений, справедливых для одного объекта при одних условиях, на рассмотрение траектории развития другого объекта, а также с объектов более простых на объекты более сложные. Истинность воспринимаемой через органы чувств информации обусловлена той теоретической установкой, которая имеется у субъекта познания в результате размышления: «…воспринимаемое через посредство каждого (отдельного) ощущения истинно, если ими (ощущениями) руководит разум…». То есть невозможно судить о том, что есть вершина или низина в человеческой жизни, природе или обществе, если не выработана концепция этих явлений, сформулированная на языке предельно общих категорий, предполагающих перевод на язык более частных понятий, учитывающих специфику изучаемого объекта.

Примечательны такие слова Эмпедокла: «…дерзни же и воспрянь к вершинам мудрости // Исследуй всеми силами все, что в предмете ясно, // Но не думай видеть больше, чем доступно глазу, // Ни слышать тупым слухом более того, что отчетливо высказано, // Не доверяй и другим, каким ни есть, путям знания; // Не давай веры ощущениям и размышляй, как все само себя выясняет…» [3, с. 682]. Истина рассматривается Эмпедоклом

как достижение акме человеческой жизни. Мудрость есть цепь вершин, открываемых Божественным разумом наиболее настойчивым.

Интересен тезис о том, что «все само себя выясняет». Каждый объект раскрывает себя в своем существовании. Иными словами, ни один канал информации не обладает истинностью. Только результат интеграции данных различных модальностей в мысли (что само по себе есть одно из проявлений Любви) способно дать истинную картину реальности. Все это становится особенно важно при изучении сложных объектов, в частности, механизмов их развития и раскрытия собственной природы в точках акме и кате. Выделение из всего многообразия свойств вещи тех, которые являются наиболее существенными, и прослеживание их динамики вплоть до кульминационных и поворотных пунктов является важным методологическим принципом акмеологии.

«Познай, сделав в уме разумное деление…» [3, с. 684] – фраза, указывающая на то, что истина достижима в результате мыслительных операций с теми фактами, которые получены в ходе чувственного восприятия – отделения существенных свойств от несущественных. Познание истины, в сущности, сводится к раскрытию силы Любви (единства), действующей во всем мире. Человек от природы обладает этой силой – она врождена ему, обуславливая гармоничность физического и умственного развития. Эта особенность позволяет человеку в мысли видеть действие силы Любви в природе. Кроме того, в силу того, что в состоянии акме максимально проявляются силы Любви, человек также обладает способностью видеть вершинную, акмеологическую суть вещей.

В фрагменте «…благодаря ей [любви], они [части тела] расположены (друг к другу), стремятся к единению…» [3, с. 691] содержится важная в гносеологическом отношении мысль. Если акме есть состояние высшего проявления сил Любви, то, если какое-либо свойство способствует движению к высшему глобальному единству (к Любви, Сфайросу), это означает акме-проявление этого свойства. Если, напротив, это же свойство способствует движению к разрушению единства, разрозненности, отчуждению (Ненависти), то это кате-проявление свойства. Следовательно, одно и то же свойство может приближать к высшей гармонии и целостности, а может удалять от нее.

Чувственный мир, согласно Эмпедоклу, раздроблен, в нем действие Ненависти преобладает. В данном утверждении содержится общее с пониманием Парменида, что мир ощущений обманчив: «…умопостигаемый (мир) уподобился Любви, чувственный же (мир), побежденный Враждою и еще более разделенный в (своем) зависящем от смешения рождении, в отпечатанных (7) и образных видах, происходящих от вражды…» [3, с. 697]. В то же время в мышлении человек способен внести порядок в разрозненные ощущения и совокупность мнений и увидеть объект в его целостности, и в том числе помыслить высшее проявление его природы, то есть акме. Природа объекта познается в его акме, так какв

этом состоянии она максимальным образом проявлена, в этой же точке гармония между сущностными свойствами объекта достигает своего высшего созвучия. В воззрениях Эмпедокла можно также обнаружить идею, что истина раскрывается в любви. Только отождествившись, сроднившись с объектом познания, можно познать его суть. В этом есть высшее сосредоточение мысли на некотором объекте.

У Эмпедокла, как и у Гераклита, мы встречаемся с категорией подобия при рассмотрении проблемы познания. Если у Гераклита неподобное познается неподобным, то у Эмпедокла все наоборот: «…подобное питается подобным: «…сладкое ищет сладкого, горькое стремится к горькому»…» [3, с. 733], «…Землю землею, воду водою мы познаем, // Эфир божественный знаем эфиром и огнем разрушительный пламень, // Любовь любовью и раздором печальный раздор …» [3, с. 745]. Это указывает на важность сравнительного метода при познании сущности акме и кате. Указанные состояния, хотя и являются противоположными, тем не менее реализуются через действие различных законов. Созидание и движение к высшему единству/целостности совершенно иной процесс, чем разрушение некоторой целостности. На этот тонкий нюанс указывает вся космогоническая концепция Эмпедокла. Как в состоянии Сфайроса, так и в состоянии господства Ненависти индивидуальные вещи не существуют, то есть в этом аспекте эти два состояния эквивалентны. В то же самое время Сфайрос есть идеальное смешение элементов, их высшая степень соединенности, тогда как царство Ненависти – это идеальное расслоение смеси, то есть высшая степень раздробленности элементов, их отчужденности друг от друга. И в этом смысле разница колоссальна. Точно также и предельные состояния проявления этих сил можно познать, только выстраивая сравнительные ряды акме или кате.

Наконец, завершающим моментом в гносеологическом плане и подготавливающим плавный переход к аксиологии является предпосылка того, что акме человека определяется тем, как он представляет окружающий мир: «… Ибо человеческий разум растет соответственно представляющемуся…» и «… перемена в (нашем) состоянии сопряжена с переменой (нашего) образа мыслей…»[3, с. 743]. Состояние человека определяется образом его мысли. Следовательно, закон, связывающий его сущностные свойства, есть именно образ мысли. Бесконечность совершенствования человека есть производная от бесконечности отражаемых предметов и их комбинаций в представлении. Косность разума будет означать начало движения к кате. Состояние характеризует одну из сторон понятия «мудрость», которая у Эмпедокла представляется как предметная мысль.

Аксиологический аспект

Смысл жизни и высшее акме человека – это превозмочь смертность, прийти к состоянию Сфайроса как абсолютного единства и растворенности в мире при полном господстве сил Любви. Его этические воззрения содержатся в частично сохранившемся до наших дней сочинении «Очищения» (καθαρμοι). В самом названии поэмы мы встречаемся с понятием «катармои», которое представляет собой множественное число понятия «катарсис», где последний буквально мыслится как преодоление упадка. Сама поэма направлена на то, чтобы указать путь, который позволит достигнуть совершенства. Как отмечает А.А. Гусейнов, натурфилософия Эмпедокла, содержа в себе понятия любви и вражды, уже предполагает выход в мир человеческих поступков. Подчеркивается диалектичный характер: «…Любовь сама по себе, в чистом виде, вне соотнесенности с Враждой и вне опасности стать на путь Вражды оказывается не жизнеспособной. Любовь отделена от Вражды, противоположна ей, из чего не следует, будто она может существовать автономно, она связана с Враждой именно этой отделенностью и противоположной направленностью…» [2, с. 122]. Таким образом, в русле акмеологических рассуждений следует важный вывод о взаимодействии акме, а также закон, согласно которому достижение акме пролегает через преодоление кате.

Сама по себе жизнь в смертном теле символизирует падение души: «…После такого почета, с вершины такого блаженства / Свергнут теперь я на землю, смертных удел разделяя. (Clem. Strom. IV 12 p. 569 P) / [воплотившись] Очутились мы в скрытой пещере… (Porphyr. de antro nymph. 8 p. 61, 19 Nauck)…» [9]. Эмпедокл указывает на причины, по которым бессмертные души оказываются ввергнутыми в такое мрачное состояние: это убийство или нарушение бессмертным божеством (демоном) клятвы. В качестве наказания он проходит череду земных воплощений («три мириады годов»), не принимаемый ни одной стихией. В мире он оказывается изгнанником – таковы последствия преобладания в бессмертной душе сил Вражды. Эмпедокл указывает на яркие особенности, позволяющие опознать кате: «…мрачное место, / Где вечная злоба, убийство, стаи карающих духов, / Точащий силы недуг, тщета и ничтожество тленья / Носятся всюду во тьме в роще бесчувственной Аты. (Hierocl. ad c. aur. 24 ad V. 54 ff) …» [9].

Две противоположных силы охватывают дух человека и открывают перед ним выбор, что предпочесть. На одном полюсе описанное выше мрачное место, владение Хтони, которое дополняется следующими свойствами: кровопролитными распрями, безобразием, торопливостью, «мрачнодушной скрытностью» (неясностью), низостью, смертью.

На другом полюсе также в женском обличии предстает Гармония (Лад), олицетворяющая согласие, красоту, степенность, «любвеобильную ясность», рождение, бодрость, совершенство.Предпочтительна дорога, ведущая в сторону совершенства. Его торжество выражено в образе божества (мужского), олицетворяющего чистую мысль, способную обежать

весь космос. Против вражды (и крайней ее формы – убийства) Эмпедокл свидетельствует представлением о переселении душ, когда живые существа в нынешнем обличии, вполне возможно, могут оказаться друзьями или родственниками в одном из своих прошлых воплощений. Поднимая руку на врага, можно погубить друга. Достижение совершенства – это также утверждение мудрости, как свидетельствует Климент Александрийский: «… Эмпедокл говорит, что души мудрых становятся богами; он пишет так: А под конец они становятся прорицателями, песнопевцами, врачами / И вождями у живущих на земле человеков. /Откуда вырастают в богов, всех превосходящих почестями…» [8, с. 412].

Таким образом, у Эмпедокла четко обрисованы состояния акме и кате, между которыми человек делает выбор. Исходное его состояние – это катаболе, осмысление которого пролагает путь к совершенству, который хотя и непростой, но стоящий того. Награда на этом пути – уподобление бессмертному божеству и пребывание в состоянииединства.

Заключение

Итак, важная идейная предпосылка во взглядах *Эмпедокла* – это акцент на качественном своеобразии вещей в зависимости от того, каково в нем соотношение первоначал и управляющих сил. В логике нашей реконструкции мы можем говорить о том, что состояния акме и кате обладают качественной спецификой: единство максимального разнообразия элементов в состоянии Сфайроса (прообраза акме), максимум однообразия и разобщенности в состоянии господства Нейкос. Отсюда следует, что акме и кате не тождественны друг другу в своих крайних проявлениях, но между этими крайностями могут быть промежуточные состояния существования разнообразных вещей, степень совершенства которых можно оценивать по этим параметрам: качества и количества. Таким образом, мы видим потенциальную связь акме и кате с одной из фундаментальных диалектических пар категорий «качество» и «количество».

Познавательная деятельность человека тоже может быть рассмотрена в логике приближения/удаления от Сфайроса или Разобщенности. Чем совершеннее, целостнее человек, чем в большей степени он в единстве с Божественным разумом, тем более глубокие истины открываются его индивидуальному разуму. Важно уметь чутко наблюдать за происходящим в реальности, тогда сущность каждого объекта проявится сама собой в ходе его существования.

Аксиологический аспект акме и кате выражен в паре божественных образов Хтони и Гармонии. Ключевые ценности – это мудрость, красота, жизнерадостность. Новизна, встречаемая в его рассуждениях, – это идея о свободе выбора у человека, какое направление в своей деятельности предпочесть.

Список литературы

1. Городнёва М.С. Рациональное и иррациональное в ранней греческой философии // Гуманитарный вектор. 2015. № 2 (42). С. 6–11.
2. Гусейнов А.А. Античная этика. М.: Книжный дом «Либроком», 2003. 287 с.
3. Досократики / пер. с древнегреческого А.О. Маковельского. Минск: Харвест, 1999. 784 с.
4. Кнэхт Н.П. Проблема единства бытия у досократиков: Античность и современность // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2015. № 3 (7). С. 37–52.
5. Репин Д.А. Проблема познания в ранней античной метафизике // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2018. № 1. С. 97–107.
6. Семушкин А. Эмпедокл. М.: Мысль, 1985. 191 с.
7. Скирбекк Г., Гилье Н. История философии: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / пер с англ. В.И. Кузнецова / под ред. С.Б. Крымского. М.: Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС, 2003. 800 с.
8. Фрагменты ранних греческих философов. От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / подг. изд. А.В. Лебедева. М.: Наука, 1989 576 с.
9. Эмпедокл. Очищения. Фрагменты из поэмы /пер. А.В. Семушкинапоизданию:DieFragmentederVorsokratikervonHermannDiels. Zweite Auflage. Erster Band. Berlin: Weidmannsche Buchhandlung, 1906. S. 205–216. [Электронныйресурс]. URL: http://abuss.narod.ru/Biblio/empedokl.htm (датаобращения: 12.08.2019).
10. Якубанис Г. Эмпедокл: философ, врач и чародей. Данные для его понимания и оценки. Киев: тип. Имп. Ун-та св. Владимира, АО печ. и изд. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1906. 134 с.
11.

The teaching of Empedocles in acmeological dimension

E.A. Yumkina *, V.V. Volkov **

* St. Petersburg State University, St. Petersburg

** Military Institute (Railway troops and military communications) of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov, St. Petersburg

The article deals with the acmeological aspect of the philosophy of Empedocles. The authors of the article put forward the thesis that in the views of Empidocles there was a thesis about the qualitative uniqueness of things, which is interpreted as a prerequisite for their acme and kate. As a result, Sfairos Empedocles appears as the prototype of Acme, and Neykos, as the prototype of Kate. Their achievement depends on the degree of perfection of things in terms of quality and quantity. These antitheses are considered in the article in three

aspects: ontological, epistemological and axiological. If in the first case the main acmeological contradiction is expressed in the struggle between Sfairos and Neykos, then in the second – the Divine mind and the mind of the individual, and in the third – Harmony and Chthonia.

Key words: *Empidocles, acmelogy, acme, kate, philosophy.*

Об авторах:

ЮМКИНА Екатерина Анатольевна – кандидатпсихологических наук, старший преподаватель кафедры социальной философии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург. E-mail: katerinayum@mail.ru

ВОЛКОВ Вячеслав Викторович – профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военного института (железнодорожных войск и военных сообщений) Военной академии материально-технического обеспечения им. А. В. Хрулева, г. Санкт-Петербург. E-mail: agnee@yandex.ru

Authors information:

YUMKINA Ekaterina Anatolyevna – Candidate of Psychological Sciences, Senior Lecturer in the Department of Social Philosophy at St. Petersburg State University, St. Petersburg. E-mail: katerinayum@mail.ru

VOLKOV Vyacheslav Viktorovich – Doctor of Economics, PhD, Candidate of Philosophical Sciences, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines, Military Institute (Railway troops and military communications) of the Military Academy of Logistics named after General of the Army A.V. Khrulyov**,** St. Petersburg. E-mail: agnee@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.05.2025.
Дата принятия рукописи в печать: 17.06.2026.